

Соотношение административной и дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих

Волков Максим Владимирович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Российская Федерация)
аспирант кафедры конституционного и административного права; e-mail: volkov.mv.nn@yandex.ru.

Аннотация

В статье раскрывается проблема соотношения административной и дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих. Проанализировано и сопоставлено правовое регулирование административной и дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих. Автором аргументируется возможность изъятия из сферы административной ответственности отношений, являющихся предметом дисциплинарного контроля саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, арбитражный управляющий, саморегулируемая организация, контроль и надзор.

The Correlation of Administrative and Disciplinary Responsibility of Arbitration Managers

Maxim V. Volkov, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
graduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law;
e-mail: volkov.mv.nn@yandex.ru.

Abstract

In the article the problem of correlation of administrative and disciplinary responsibility of insolvency officers. Legal regulation of administrative and disciplinary responsibility of insolvency officers was analyzed and compared. The author argues the possibility of removing from the sphere of administrative responsibility of relations, which are the subject of disciplinary control of self-regulatory organizations of arbitration managers.

Keywords: administrative responsibility, disciplinary responsibility, arbitration manager, self-regulatory organization, control and supervision.

Арбитражный управляющий в ходе своей деятельности несет уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную и иные виды юридической ответственности¹. Особенность ответственности арбитражного управляющего проявляется в том, что как субъект он совмещает в себе лицо, замещающее функции и руководителя должника, и собственно арбитражного управляющего — субъекта с особым правовым статусом. С юридической точки зрения ответственность арбитражного управляющего как руководителя должника аналогична ответственности руководителя, за некоторыми особенностями, связанными в том числе с особенностями процедуры банкротства. Ответственности руководителей и менеджмента посвящен целый ряд работ в сфере уголовного, административного и гражданского права².

¹ Коршунов П. Н. Роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в осуществлении правосудия по делам о банкротстве. Юрист, 2020. № 3. С. 16–23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. напр.: Багреева Е. Г., Петухов С. В. К вопросу об уголовной и субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Российский следователь, 2020. № 6. С. 58–62; Гетманов А. С. Уголовная ответственность руководителей предприятий: правовой анализ и практические советы. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 5. 144 с.; Горячев А. С. Правовое положение руководителя коммерческой организации: монография. М.: Юрист, 2006. 224 с.; Добрачев Д. В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 172 с.; Журиков И. А. Ответственность менеджмента банка при банкротстве. Банковское право, 2022. № 1. С. 55–62; Ответственность за налоговые преступления: официальные разъяснения и профессиональный комментарий (постатейный) / В. М. Зарипов, М. Г. Кошкин, Л. В. Кравчинский; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Юстицинформ, 2021. 148 с.; Лаптев В. А. Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.; Матвеев П. В. Ответственность должностных лиц организации [Электронное издание] / под ред. Ю. Л. Фадеева. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2006; Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. 195 с.; Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с. и многие другие.

В контексте настоящей статьи интерес представляет в первую очередь ответственность арбитражного управляющего в силу его особого правового статуса. Арбитражный управляющий несет административную ответственность не только как руководитель должника, но и как самостоятельная фигура процедуры банкротства, а также вне рамок процедуры банкротства — как лицо с особым статусом. Арбитражные управляющие могут быть привлечены к ответственности по ч. 3, ч. 3.1 ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ). Протокол об указанных административных правонарушениях составляют должностные лица Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр) (п. 10 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ), а дела рассматриваются арбитражными судами (ч. 1, абз. 5 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). В качестве административных наказаний за нарушение ч. 3, ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ к арбитражному управляющему применяются: предупреждение, административный штраф в размере от 25 тыс. до 50 тыс. руб.; дисквалификация от 6 мес. до 3 лет.

Кроме административной, арбитражные управляющие несут также дисциплинарную ответственность как члены саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий обязан быть членом одной из саморегулируемых организаций, что заложено в содержании самого понятия «арбитражного управляющего» (ст. 2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»; далее — Закон о банкротстве). К компетенции саморегулируемых организаций арбитражных управляющих относится в том числе утверждение стандартов и правил профессиональной деятельности, а также правил осуществления контроля за членами саморегулируемой организации (п. 7 ст. 21.1 Закона о банкротстве). При этом законодателем разработан механизм привлечения арбитражных управляющих к дисциплинарной ответственности, с более детальной регламентацией в документах саморегулируемой организации. Порядок рассмотрения жалоб на действия членов саморегулируемой организации, дел о нарушении членами требований законодательства о банкротстве, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, перечень мер дисциплинарного воздействия определяются в соответствии с Законом о банкротстве, федеральными стандартами и внутренними документами саморегулируемой организации (п. 10 ст. 21.1 Закона о банкротстве).

Функционирование органа по рассмотрению дел в отношении членов саморегулируемой организации и применение мер дисциплинарного воздействия к арбитражным управляющим предусмотрено п. 11 ст. 21.1 Закона о банкротстве. П. 13 ст. 21.1 Закона о банкротстве определяет возможные меры дисциплинарной ответственности, которые могут быть применены к арбитражному управляющему органом по рассмотрению дел. К таким мерам относятся вынесение предписания об обязывании устранить нарушения, предупреждение, наложение штрафа, рекомендация об исключении из членов саморегулируемой организации, а также иные меры, установленные внутренними документами саморегулируемой организации (например, «внутренняя дисквалификация», увеличение количества часов на повышение уровня профессиональной подготовки и др.). Размеры штрафа определяются саморегулируемой организацией. Это могут быть разные суммы: в размере от 3 тыс. до 5 млн руб. («Первая СРО АУ»); 1–30 тыс. руб. (Союз «УрСО АУ»); 5–13 тыс. руб., за отдельные — до 500 тыс. руб. и более («СРО АУ СЗ»).

Саморегулируемые организации могут вводить иные меры дисциплинарного воздействия. Так, примечательной мерой является так называемая внутренняя дисквалификация, суть которой заключается в приостановлении представления кандидатуры арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве. Такая мера предусмотрена, в частности, во внутренних документах СРО ААУ «Евросиб»³, Первой СРО АУ⁴, Союза «УрСО АУ»⁵, «СРО АУ СЗ»⁶, «Ассоциации МСРО АУ»⁷ и многих других. Кроме того, внутренними документами, например, Союза «УрСО АУ» предусмотрена такая мера, как увеличение количества часов на повышение уровня профессиональной подготовки⁸.

Из приведенных примеров можно заметить, что административные наказания, предусмотренные ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 Закона о банкротстве, в определенной степени схожи с мерами дисциплинарного воздействия, указанными в п. 13 ст. 21.1 Закона о банкротстве. Саморегулируемая организация может вынести предупреждение, наложить штраф, а также исключить из членов саморегулируемой организации — что равносильно дисквалификации на три года: после исключения из саморегулируемой организации арбитражный управляющий в течение трех лет не сможет вступить в какую-либо саморегулируемую организацию (абз. 7 п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве). Более

³ Документы [Электронный ресурс]. Евросиб : офиц. сайт. URL: https://eurosib-sro.ru/info/docs/ustav_vn_polojeniya/ (дата обращения: 06.11.2022).

⁴ Ассоциация «Первая СРО АУ» офиц. сайт. URL: <http://www.1cpo.ru/category/11> (дата обращения: 06.11.2022).

⁵ Внутренние документы союза [Электронный ресурс]. Уральская СРО арбитражных управляющих : офиц. сайт. URL: <https://www.urso.ru/01.01.02.01/1050> (дата обращения: 06.11.2022).

⁶ Порядок и основания применения мер дисциплинарного воздействия к членам Союза «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада». URL: <https://www.sroausz.ru/uploads/attachments/a2bf06b34b701a4c011572120a2de923.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).

⁷ Положение о дисциплинарном комитете и мерах дисциплинарного воздействия [Электронный ресурс]. Ассоциация «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих» : офиц. сайт. URL: <https://amsro.ru/materials/dokumenty/polozenie-o-distiplinaranom-komite/> (дата обращения: 06.11.2022).

⁸ Внутренние документы союза [Электронный ресурс]. Уральская СРО арбитражных управляющих : офиц. сайт. URL: <https://www.urso.ru/01.01.02.01/1050> (дата обращения: 06.11.2022).

того, саморегулируемые организации предусматривают более широкий перечень наказаний, а нередко также устанавливают и более строгие наказания, чем те, что предусмотрены КоАП РФ. В связи с этим возникает вопрос соотношения административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего и целесообразности их параллельного применения.

Проблема соотношения дисциплинарной и административной ответственности сегодня является в доктрине дискуссионной. Одни считают, что дисциплинарная ответственность государственных служащих имеет исключительно административную природу (например, М. Б. Добробаба и пр.).⁹ Другие приводят аргументы в пользу признания дисциплинарной ответственности самостоятельным видом ответственности (Э. Л. Лещина и пр.).⁹ В контексте вариативности позиций внимание привлекает сам факт дублирования ответственности арбитражных управляющих. За одни и те же нарушения арбитражные управляющие могут быть привлечены к административной (ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ) либо к дисциплинарной (на уровне саморегулируемой организации) ответственности. При этом то, к какому виду ответственности будет привлечен арбитражный управляющий, зависит зачастую от воли самого заявителя жалобы. Заинтересованное лицо может подать обращение в Росреестр или в саморегулируемую организацию. Неуполномоченный адресат жалобы может, опять же по своему усмотрению, передать рассмотрение жалобы по подведомственности как в Росреестр, так и в саморегулируемую организацию.

На такое «совпадение» полномочий по привлечению к ответственности арбитражного управляющего Росреестра и саморегулируемых организаций указывает ряд исследователей (например, А. В. Винницкий)¹⁰. Получается, что осуществление саморегулируемой организацией контроля за деятельностью своих членов (в данном случае арбитражных управляющих) заключается в том числе и в наступлении для арбитражного управляющего негативных последствий в случае нарушения им законодательства о банкротстве, стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего, утвержденных саморегулируемой организацией. В то же время контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих относится к компетенции Росреестра. При этом практика Росреестра по сплошной проверке деятельности арбитражного управляющего после возбуждения дела об административном правонарушении по отдельному эпизоду фактически перекрывает полноценный контроль СРО за деятельностью арбитражных управляющих. В определенной степени на практике нарушается конструкция разграничения контрольно-надзорных полномочий, выстроенная законодателем: Росреестр уполномочен на контроль за саморегулируемыми организациями — контроль же за деятельностью арбитражных управляющих входит в компетенцию самой СРО.

Важным представляется еще один момент. Представители Росреестра оценивают применяемые саморегулируемой организацией к арбитражным управляющим меры дисциплинарной ответственности как неэффективные, не обеспечивающие надлежащего контроля за деятельностью арбитражных управляющих. Привлечение же к административной ответственности на основании ч. 3, 3.1 ст. 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях называется более «действенным механизмом воздействия» на соблюдение арбитражным управляющим своих обязанностей¹¹. Однако же статистика последних показывает, что и административная практика Росреестра не лишена недостатков.

На момент написания статьи опубликована статистика административной практики Росреестра в сфере контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций и по участию в собраниях кредиторов, в арбитражном процессе по делу о банкротстве только за 2021 г. Росреестром (территориальными подразделениями) в суды было направлено 5117 заявлений и протоколов об административных правонарушениях по ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Судами прекращено производство по 2072 протоколам (40,5%), из них 2032 (39,7%) — в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо объявлением устного замечания ввиду малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ). По 1807 протоколам (35,3%) судами назначено наказание в виде предупреждения¹².

Получается, что по 40% протоколов об административных правонарушениях, направляемых Росреестром для рассмотрения в суд, принимается решение об отсутствии состава правонарушения либо о малозначительности такого нарушения, недостаточного для привлечения к ответственности. Еще по 35% протоколов суд приходит к выводу о наличии не малозначительного нарушения, по которому, однако, назначение административного штрафа является излишне высокой мерой ответственности. Это, в свою очередь, говорит о небольшой эффективности

⁹ *Забрамная Е. Ю.* Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института. Трудовое право в России и за рубежом, 2019. № 3. С. 42–45.

¹⁰ *Винницкий А. В.* Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАП. Административное и муниципальное право, 2020. № 2. С. 1–15.

¹¹ *Барин В. Ю.* Особенности привлечения арбитражных управляющих к дисциплинарной ответственности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Администрация Камешковского района : офиц. сайт. URL: http://admkam.ru/?ELEMENT_ID=19010 (дата обращения: 08.12.2022).

¹² Сведения об административной практике Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в сфере контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций и по участию в собраниях кредиторов, в арбитражном процессе по делу о банкротстве за январь — декабрь 2021 г. URL: <https://rosreestr.gov.ru/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost/arkhiv-svedeniya-analiticheskie-otchety/2021-god/> (дата обращения: 03.05.2023).

правоприменительной практики Росреестра в сфере исполнения контрольно-надзорных функций в рамках контроля за соблюдением арбитражными управляющими законодательства о банкротстве и т. п.

Указанная статистика Росреестра соотносится с данными СПС «КонсультантПлюс» по решениям арбитражных судов первой инстанции, согласно которым арбитражными судами за 2022 г. вынесены решения по 6201 заявлению Росреестра по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ и по 183 заявлениям Росреестра по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ (всего — 6384 решения). Из них по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ отказано в 2352 из 6201 случая (37,9%), из них 1949 решений содержат слово «малозначительность» (31,4%); по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ — отказано в 113 из 183 решений (61,7%), каждое из которых содержит слово «малозначительность». То есть в общей сумме 38% заявлений Росреестра судами не удовлетворены, причем в 32% случаев, скорее всего, отказ связан с малозначительностью деяния. В результате, как по данным СПС «КонсультантПлюс» за 2022 г., так и по официальной статистике за 2021 г., каждый третий протокол, направляемый Росреестром в суд, либо не подтверждает нарушений арбитражного управляющего, либо составлен по малозначительному деянию.

В этом контексте оправданно будет обратить внимание на проблему высокой нагрузки на судебную систему. По данным доклада ВШЭ, который был подготовлен по заказу Судебного департамента Верховного Суда РФ, 62% российских судей перерабатывают в два и более раз¹³. Верховный Суд РФ разрабатывает инициативы, направленные на снижение нагрузки на судей. К ним относятся, например, передача полномочий судьи по рассмотрению вопросов о включении в реестр требований кредиторов арбитражному управляющему; расширение случаев, в которых не обязательно составлять мотивировочную часть решения суда и пр.¹⁴; совершенствование упрощенного производства, увеличение сроков составления мотивированных судебных актов и т. п.¹⁵ В условиях такой напряженной работы судей снижение нагрузки за счет малозначительных споров является важной задачей и одним из способов оптимизации работы судебной системы. В конечном итоге снижение нагрузки на суды позволит судьям высвободить время для рассмотрения более сложных и важных дел, повысит качество отправления правосудия.

То же можно сказать и о необходимости экономии ресурсов Росреестра. Ведь по сути Росреестр и суды тратят время на рассмотрение дел о нарушениях, которые могут (и по задумке законодателя должны) рассматривать обладающие необходимыми полномочиями саморегулируемые организации. Во многих случаях заявитель ориентируется на формальную практику Росреестра и желает дисквалификации арбитражного управляющего за любое повторное нарушение, что не всегда оправданно, судя по большинству судебных решений.

Для Росреестра надзор за арбитражными управляющими является скорее дополнительной, не свойственной и не коррелирующей с основным содержанием компетенционного блока Росреестра функцией. Исследователи отмечают, что полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих были возложены на Росреестр, поскольку Минэкономразвития функционально не может осуществлять функции контроля и надзора, а кроме Росреестра в ведении Минэкономразвития не оказалось федеральной службы, которая бы предметно занималась вопросами несостоятельности (банкротства)¹⁶. К тому же учитывая, что у заявителя в случае действительного причинения убытков имеется возможность обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего в суде и предъявить требования о взыскании убытков, думается, наблюдаемое дублирование полномочий по привлечению к ответственности арбитражных управляющих все же несколько излишне.

Дублирование административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего негативно сказывается на эффективности правового регулирования и правоприменения. По своим правовым последствиям дисциплинарная ответственность арбитражных управляющих формально во многом сходна с административной. В этой связи предлагается рассмотреть вопрос об отказе от административной ответственности арбитражных управляющих по ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, которая носит дублирующий характер. В таком случае контроль и надзор за арбитражными управляющими сохранится только за саморегулируемыми организациями, которым соответствующие государственные функции были специально делегированы.

Чтобы сделать вывод по обозначенному вопросу, необходимо исследовать не только статистику работы Росреестра, но и саморегулируемых организаций.

На 2022 г. в РФ 10 287 арбитражных управляющих и 50 саморегулируемых организаций. При этом 2080 арбитражных управляющих (20%) состоят в 5 крупнейших саморегулируемых организациях: ААУ «ЦФОП АПК», САМРО «Ассоциация антикризисных управляющих», Ассоциация СОАУ «Меркурий», Ассоциация АУ СРО «ЦААУ», ПАУ ЦФО.

¹³ Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах : экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И. Давыдов, П. С. Гладышев, К. И. Головщинский, Е. А. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 8.

¹⁴ Верховный суд объяснил отказ мотивировать судебные решения. Сетевое издание «РБК». 26.02.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a942eaa9a794713356cbfbc> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁵ О внесении в Государственную Думу ФС РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ : пост. Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 36. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/31764/> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁶ Дорохина Е. Г. Эффективность государственного управления в сфере банкротства. Административное и муниципальное право, 2012. № 8. С. 26–30.

В указанные СРО в 2022 г. поступило 1403 жалобы на арбитражных управляющих (0,68 жалобы на одного арбитражного управляющего; если учитывать только рассмотренные по существу — примерно 0,57). Нарушения установили в 26,4% жалоб, принятых к рассмотрению¹⁷.

Заявления Росреестра подаются в суд примерно с той же частотой, что и жалобы в СРО (0,62 рассмотренного по существу заявления Росреестра на одного арбитражного управляющего). То есть механизм жалобы в СРО реализуется так же часто, как механизм привлечения к административной ответственности.

Однако доля заявлений/жалоб, по которым установлена ответственность арбитражного управляющего, существенно отличается: суды привлекают к административной ответственности в 61,4% случаев, в то время как СРО привлекают к дисциплинарной ответственности в 26,4% случаев (в 2,3 раза реже).

Частично такую статистику можно объяснить тем, что суды рассматривают заявления должностных лиц Росреестра, в чьи профессиональные обязанности входит функция по составлению протоколов об административных правонарушениях. Должностные лица Росреестра выступают своего рода фильтром, через который не проходит часть заведомо необоснованных обращений граждан. Так, в 2021 г. по делам, предусмотренным ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, Росреестром вынесено 4433 определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении и 3878 постановлений о прекращении дела об административном правонарушении (при том что в суды направлено 5117 заявлений и протоколов)¹⁸. Суды уже рассматривают протоколы, составленные специалистами Росреестра. СРО же рассматривают все жалобы, в том числе непрофессиональных заявителей. Логично предположить, что непрофессиональные заявители будут чаще ошибаться в правовой оценке поведения арбитражного управляющего, а специально уполномоченные должностные лица будут реже подавать заявления в суд в ситуации заведомой правомерности поведения.

Однако статистика может также отражать такое явление, как определенная степень лояльности СРО к своим членам. Излишне строгое СРО не будет пользоваться популярностью у арбитражных управляющих, а значит, такое СРО получит меньше членских взносов, сформирует меньший компенсационный фонд.

Тем не менее указанный фактор, по нашему мнению, не мог бы оправдать дублирование ответственности арбитражных управляющих и повышение нагрузки на судебную систему и Росреестр.

Действительно, судебная процедура привлечения к ответственности предоставляет больше гарантий беспристрастности разрешения дела. Однако устранение дублирования административной и дисциплинарной ответственности в пользу последней не исключает полностью судебную процедуру защиты прав заинтересованных лиц.

Если нарушение не сугубо формальное, а права заявителя действительно были нарушены, жалоба заявителя может быть рассмотрена и удовлетворена в судебном порядке в деле о банкротстве на основании ст. 60 Закона о банкротстве. Суд может обязать арбитражного управляющего устранить последствия нарушения, взыскать с арбитражного управляющего убытки, отстранить его. Даже если суд выносит решение о признании действий арбитражного управляющего незаконными без применения какой-либо меры ответственности, это все равно имеет дисциплинирующий характер: для арбитражного управляющего это означает повышение страховой премии, что можно воспринимать как косвенный штраф для арбитражного управляющего.

В части же сугубо формальных нарушений, не причинивших кому-либо вреда, требование о рассмотрении их в судебном порядке предусматривает повышение нагрузки на суд, не оправданное целями обеспечения защиты прав и законных интересов лиц. Рассмотрение таких нарушений несудебным органом (СРО) вполне соответствует степени тяжести такого проступка.

Стоит заметить, что излишняя лояльность к арбитражным управляющим в принципе невыгодна и самим СРО, поскольку их интерес заключается не только в формировании, но и в сохранении компенсационного фонда. Чем большую лояльность к своим членам проявляет СРО, тем больший риск растраты компенсационного фонда на покрытие убытков, причиненных арбитражными управляющими, пользующимися снисхождением СРО.

Если же, несмотря на эту внутреннюю мотивацию, СРО все же демонстрирует излишнюю мягкость к нарушениям арбитражных управляющих, такое отклонение, негативно влияющее на соблюдение арбитражными управляющими требований законодательства о банкротстве, может стать предметом проверки в рамках федерального государственного контроля (надзора) (ст. 23.1 Закона о банкротстве). Такой способ предупреждения излишней лояльности СРО представляется более предпочтительным, чем альтернативная судебная процедура рассмотрения формальных нарушений.

¹⁷ Источники для анализа — материалы с официальных сайтов указанных СРО, в том числе: <https://www.partnerap.ru/au/proverki-au/zhurnal-proverok-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh/> (дата обращения: 25.03.2023); <https://www.samro-samara.ru/postupivshiezhaloby-na-deystviya-arbitrazhnykh> (дата обращения: 25.03.2023); <http://soautpprf.ru/01.01.01.03.04/list.aspx> (дата обращения: 25.03.2023); <https://npca.ru/informatsiya-iz-reestra/informatsiya-o-zhalobakh/> (дата обращения: 25.03.2023); https://www.paucfo.ru/open_info/obr/ (дата обращения: 25.03.2023).

¹⁸ Сведения об административной практике Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в сфере контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций и по участию в собраниях кредиторов, в арбитражном процессе по делу о банкротстве за январь — декабрь 2021 г. URL: <https://rosreestr.gov.ru/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost/arkhiv-svedeniya-analiticheskie-otchety/2021-god/> (дата обращения: 03.05.2023).

Устранение дублирования административной и дисциплинарной ответственности поможет также решить проблему безальтернативности санкции ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, на которую указывает и А. В. Винницкий. Статья о малозначительности деяния получила активную реализацию именно в сфере применения ст. 14.13 КоАП РФ, поскольку суды в поиске справедливого решения склонны признавать деяние малозначительным, чем дисквалифицировать (или создавать повторность для будущей дисквалификации) за незначительное формальное нарушение. Суды могут также квалифицировать одни нарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, и при этом такие же нарушения рассматривать как малозначительные, когда вопрос касается применения ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Это происходит потому, что судьи ищут правовые инструменты преодоления несоразмерности безальтернативной санкции ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ в конкретных фактических обстоятельствах. Тем самым на практике преодолевается проблема формальности состава ст. 14.13 КоАП РФ, а также безальтернативности санкции ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ¹⁹.

Исследователи также отмечают, что угроза применения наказания в запредельном для лица размере приводит не к уменьшению числа нарушений в его деятельности, а к прямо противоположному результату — поскольку усиление ответственности за пределами критического интервала либо перестает ощущаться, либо вызывает реакции, прямо противоположные ожидаемым²⁰.

Саморегулируемые организации при привлечении к дисциплинарной ответственности не связаны безальтернативностью и суровостью ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Поэтому в рамках привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе за повторное нарушение, саморегулируемая организация может избрать наказание, более подходящее степени негативных последствий нарушения.

В итоге можно заметить, что в целях оптимизации судебной нагрузки и установления более справедливого регулирования ответственности арбитражных управляющих, возможно, оптимальным решением может быть выведение из сферы административной ответственности арбитражных управляющих (ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ) тех деяний, которые полностью охватываются дисциплинарной ответственностью в рамках отношений с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих.

Литература

1. *Багреева Е. Г., Петухов С. В.* К вопросу об уголовной и субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Российский следователь, 2020. № 6. С. 58–62.
2. *Баринев В. Ю.* Особенности привлечения арбитражных управляющих к дисциплинарной ответственности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Администрация Камешковского района : офиц. сайт. URL: http://admkam.ru/?ELEMENT_ID=19010 (дата обращения: 08.12.2022).
3. *Винницкий А. В.* Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАП. Административное и муниципальное право, 2020. № 2. С. 1–15.
4. *Гетманов А. С.* Уголовная ответственность руководителей предприятий: правовой анализ и практические советы. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 5. 144 с.
5. *Горячев А. С.* Правовое положение руководителя коммерческой организации : монография. М.: Юрист, 2006. 224 с.
6. *Добрачев Д. В.* Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 172 с.
7. *Дорохина Е. Г.* Эффективность государственного управления в сфере банкротства. Административное и муниципальное право, 2012. № 8. С. 26–30.
8. *Журиков И. А.* Ответственность менеджмента банка при банкротстве. Банковское право, 2022. № 1. С. 55–62.
9. *Забрамная Е. Ю.* Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института. Трудовое право в России и за рубежом, 2019. № 3. С. 42–45.
10. *Коршунов П. Н.* Роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в осуществлении правосудия по делам о банкротстве. Юрист, 2020. № 3. С. 16–23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.
12. *Матвеев П. В.* Ответственность должностных лиц организации [Электронное издание] / под ред. Ю. Л. Фадеева. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. *Морозова Н. А.* Безальтернативные административные санкции. Журнал российского права, 2019. № 3. С. 129–138.
14. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах : экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И. Давыдов, П. С. Гладышев, К. И. Головшинский, Е. А. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 296 с.

¹⁹ *Винницкий А. В.* Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАП. Административное и муниципальное право, 2020. № 2. С. 1–15.

²⁰ *Морозова Н. А.* Безальтернативные административные санкции. Журнал российского права, 2019. № 3. С. 129–138.

15. Ответственность за налоговые преступления: официальные разъяснения и профессиональный комментарий (постатейный) / В. М. Зарипов, М. Г. Кошкин, Л. В. Кравчинский и др.; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Юстицинформ, 2021. 148 с.
16. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. 195 с.
17. Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.

References

1. Bagreeva, E. G., Petukhov, S. V. To the Question of Criminal and Subsidiary Responsibility of Controlling Persons [K voprosu ob ugovnoy i subsidiarnoy otvetstvennosti kontroliruyushchih lic]. Russian Investigator [Rossijskij sledovatel']. 2020. No. 6. P. 58–62. (In Rus.)
2. Barinov, V. Yu. Features of Bringing of Insolvency Officers to Disciplinary Responsibility in the Russian Federation [Osobennosti privlecheniya arbitrazhnyh upravlyayushchih k disciplinarnoy otvetstvennosti v Rossijskoj Federacii] [Electronic resource]. URL: http://admkam.ru/?ELEMENT_ID=19010 (access date: 08.12.2022). (In Rus.)
3. Vinnitsky, A. V. Continuation of the Discussion About the Administrative Responsibility of Court-Appointed Trustees in Light of the Preparation of the Draft of the New CAO [Prodolzhenie diskussii ob administrativnoj otvetstvennosti arbitrazhnyh upravlyayushchih v svete podgotovki proekta novogo KoAP]. Administrative and Municipal Law [Administrativnoe i municipal'noe pravo]. 2020. No. 2. P. 1–15. (In Rus.)
4. Getmanov, A. S. Criminal Responsibility of Heads of Enterprises: Legal Analysis and Practical Advice [Ugovnaya otvetstvennost' rukovoditelej predpriyatij: pravovoj analiz i prakticheskie sovery]. Moscow: Editorial Board of Rossiyskaya Gazeta [Redakciya "Rossijskoj gazety"], 2019. Iss. 5. 144 p. (In Rus.)
5. Goryachev, A. S. Legal Status of the Head of a Commercial Organization [Pravovoe polozhenie rukovoditelya kommercheskoj organizacii]. Monograph. Moscow: Jurist [Jurist], 2006. 224 c. (In Rus.)
6. Dobrachev, D. V. Problems of Judicial Practice of Bringing to Vicarious Liability of Controllers of Debtors in Bankruptcy Proceedings [Problemy sudebnoj praktiki privlecheniya k subsidiarnoy otvetstvennosti kontroliruyushchih dolzhnika lic v procedure bankrotstva]. Moscow: Infotropic Media [Infotropic Media], 2019. 172 p. (In Rus.)
7. Dorokhina, E. G. Efficiency of Public Administration in Bankruptcy [Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya v sfere bankrotstva]. Administrative and Municipal Law [Administrativnoe i municipal'noe pravo]. 2012. No. 8. P. 26–30. (In Rus.)
8. Zhurikov, I. A. Liability of Bank Management in Bankruptcy [Otvetstvennost' menedzhmenta banka pri bankrotstve]. Banking Law [Bankovskoe pravo]. 2022. No. 1. P. 55–62. (In Rus.)
9. Zabramnaya, E. Yu. Disciplinary Responsibility: Inter-Branch Aspect and Topical Problems of the Legal Institute [Disciplinarnaya otvetstvennost': mezhotraslevoe aspekt i aktual'nye problemy pravovogo instituta]. Labor Law in Russia and Abroad [Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom]. 2019. No. 3. P. 42–45. (In Rus.)
10. Korshunov, P. N. The Role of Self-Regulated Organizations of Insolvency Officers in the Administration of Justice in Bankruptcy Cases [Rol' samoreguliruemyyh organizacij arbitrazhnyh upravlyayushchih v osushchestvlenii pravosudiya po delam o bankrotstve]. Jurist [Yurist]. 2020. No. 3. P. 16–23. Access from the ConsultantPlus. (In Rus.)
11. Laptev, V. A. Corporate Law: Legal Organization of Corporate Systems: Monograph [Korporativnoe pravo: pravovaya organizaciya korporativnyh sistem: monografiya]. Moscow: Prospect, 2019. 384 p. (In Rus.)
12. Matveenkov, P. V. Liability of Officials of the Organization [Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic organizacii] [Electronic edition] / ed. by Yu. L. Fadeev. Access from the ConsultantPlus [SPS Konsul'tantPlyus]. 2006. (In Rus.)
13. Morozova, N. A. Non-Alternative Administrative Sanctions [Bezal'ternativnye administrativnye sankcii]. Journal of Russian Law [Zhurnal rossijskogo prava]. 2019. No. 3. P. 129–138. (In Rus.)
14. Norming the workload in the federal courts of general jurisdiction and federal arbitration courts: expert report of the Higher School of Economics [Normirovanie nagruzki v federal'nyh sudah obshchej yurisdikcii i federal'nyh arbitrazhnyh sudah: ekspertnyj doklad NIU VSHE] / M. I. Davydov, P. S. Gladyshev, K. I. Golovschinsky, E. A. Shishkin; National Research University Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publishing House [Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki]. 2019. 296 p. (In Rus.)
15. Liability for Tax Crimes: Official Explanations and Professional Commentary (article-by-article) [Otvetstvennost' za nalogovye prestupleniya: oficial'nye raz'yasneniya i professional'nyj kommentarij (postatejnyj)] / V. M. Zariyov, M. G. Koshkin, L. V. Kravchinsky et al; ed. by S. G. Pepelyaev. Moscow: Justitsinform [Yusticinform], 2021. 148 p. (In Rus.)
16. Rykov, I. Y. Subsidiary Responsibility: Trends of Modern Management [Subsidiarnaya otvetstvennost': tendencii sovremennogo menedzhmenta]. 2nd ed. [Electronic edition]. Moscow: Statut [Statut], 2019. 195 p. (In Rus.)
17. Stepanov, D. I., Mikhalechuk, Yu. S. Liability of the director to the corporation for losses caused to it in judicial practice [Otvetstvennost' direktora pered korporaciej za prichinnnyye ej ubytki v sudebnoj praktike]. Moscow: Statut [Statut], 2018. 207 p. (In Rus.)